

Мужчина почувствовал, что Ю Цюцю просто предается своим фантазиям. Он не смог проследить за ней раньше, и позволить ей снова заниматься мукбангом было возмутительно. Он не знал, каким образом Ю Цюцю поразила публику, ведь реакция людей была довольно хорошей.

Но одного раза достаточно. Хочет ли она делать это постоянно?

— О... — грустно протянула девушка. Ее голос звучал немного разочаровано.

Шэн Шиюнь больше не обращал на нее никакого внимания, а Ю Цюцю продолжила сидеть со своим телефоном.

Через несколько минут она снова обратилась к начальнику:

— Президент Шэн, вы должны обратить внимание на личную безопасность в ближайшие несколько дней.

Шэн Шиюнь: «?!»

Он не совсем понимал к чему это внезапное беспокойство, которое было слишком неоправданным. Что она сделала?

Ю Цюцю показала экран телефона шефу и рассказала ему, насколько серьезна ситуация.

Чат взорвался от комментариев.

[Проклятье! Не разрешаете Цюцю вести прямой эфир? Скажите мне адрес этого босса, я собираюсь напасть на него!]

[Я буду собирать пожертвования, чтобы купить мешок для тела босса Цюцю.]

[Добавьте меня.]

[Добавьте и меня!]

Шэн Шиюнь открыл рот, и его грозный голос прозвучал в офисе:

— Конечно, у этого босса черное сердце. Неважно, что вы не даете Цюцю ресурсы, но и не позволяете ей вести прямые трансляции...

Ю Цюцю хотела выхватить свой мобильный.

«Нет, это уже слишком, просто посмотрите на первые комментарии!»

Однако Шэн Шиюнь приготовился к ее реакции и крепко держал телефон.

— Черносердечный босс? — хотя его лицо казалось спокойным, но взгляд был острым, а пальцы быстро скользили по экрану. — О, «Я только что спросила босса, но он не разрешил мне провести прямую трансляцию».

После того, как один из нетизенов спросил Ю Цюцю, будет ли она вести прямой эфир, она ответила именно так.

Глаза девушки неестественно заблестели. Но она же говорила правду!

Шэн Шиюнь задавался вопросом: «Эта негодяйка спросила меня, уместно ли это после публикации на Weibo, так почему она не спросила, когда отвечала на этот вопрос?»

— Ты можешь вести прямую трансляцию.

Когда Ю Цюцю уже подумала, что сейчас ее начнут ругать, ее босс неожиданно вернул ей мобильный телефон и позволил выйти в прямой эфир.

— Лишь бы ты была счастлива.

Шэн Шиюнь не ожидал, что эта актриса будет угрожать ему поклонниками.

Глаза Ю Цюцю загорелись от счастья.

— Правда? Спасибо, президент Шэн, я действительно счастлива!

Шэн Шиюнь разрешил Ю Цюцю продолжить стримить, потому что у нее не было подходящей работы на данный момент и потому что девушка была такой настойчивой. Он хотел посмотреть, на что она способна.

Итак, Ю Цюцю начала свою карьеру в качестве стримера мукбанга. Она совершенно не чувствовала усталости.

В конце концов это просто еда и питье, какое счастье!

Пицца, горячий горшок, говяжьи потроха; тушеное мясо в соевом соусе и специях, суши, куриное карри...

Все больше и больше поклонников приходили в комнату прямых трансляций Ю Цюцю, и многие люди каждый день ждали, когда она будет стримить.

Конечно, все уже извлекли уроки из прошлого. Поклонники были готовы есть любую пищу, ведь когда они смотрели, как Ю Цюцю что-то ела, они чувствовали себя очень голодными!

Люди заказывали много дополнительных блюд на вынос.

Девушка слишком аппетитно ела, и они хотели есть ту же еду, что и она.

[Пэй Шао чрезвычайно богат] в комнате прямого эфира также стал привычным, и каждый раз он дарил дорогие подарки.

Шэн Шиюнь тоже однажды посмотрел прямую трансляцию Ю Цюцю, а потом молча закрыл комнату прямой трансляции. Смотреть было нечего.

Затем он выпил чашку черного кофе без сахара. У него не было привычки есть закуски, и на столе ничего не было, кроме этого.

У Ю Цюцю в левой руке была пицца, а в правой – острые утиные крылышки. Все, о чем она думала, это как она скажет: «Сяо Шэн 886*».

П.п.: 886 – означает «до свидания».

Она не стала сразу устраиваться в компанию брата Бяо, потому что хотела сначала попробовать работу стримера. В тот момент, когда ее компания обанкротится, она перейдет к брату Бяо.

Ю Цюцю не чувствовала, что она делала что-то не так. Если она и ошибалась, то только потому, что это мир взрослых!

В мире взрослых ни у кого не было совести, и все думали только о деньгах. Она могла только винить нынешнего шефа в его скупости и жестокости.

Ю Цюцю также переписывалась с братом Бяо, он добавил ее в WeChat. Мужчина посылал ей несколько сообщений.

От [Не удивительно, что ты так хорошо выглядишь, ведь ты актриса.] до [Сестренка Цюцю, вызываешь ли ты рвоту?]

Ю Цюцю была озадачена этим вопросом, особенно после того, как выслушала объяснение брата Бяо, что вызвать рвоту – это ткнуть пальцем в горло и выплюнуть съеденное. Она этого не понимала: «Я же все съела, почему я должна еще что-то делать?»

Брат Бяо: [Я тебе завидую.]

Если бы другая девушка сказала, что не вызывает рвоту, брат Бяо мог бы усомниться в ее словах, но после долгого общения с Ю Цюцю он искренне считал ее красивой и честной девушкой.

«Так это легенда правдивая, что женщины-актрисы не толстеют?»

Ю Цюцю не совсем понимала смысл слов бывшего стримера и не знала, чему он завидует.

Однако через неделю девушка все осознала.

Сначала она победила своего черносердечного босса, а затем ее мечта стать главной в мире мукбанга пошатнулась.

Ей полмесяца*.

П.п.: толстая, как два человека.

Автору есть что сказать:

Ю Цюцю: «Я чувствую злобу этого мира (ㄥωㄥ)»

<http://tl.rulate.ru/book/51958/1725968>